

Юэгуй было всего шестнадцать лет, возраст, когда она была свежа, как весенний лук. Её улыбка была яркой и очаровательной, и, несмотря на юный возраст, она уже была известной актрисой во всех трёх северо-восточных провинциях. В тот день, когда Шао Синтан был арестован Ямагути Хидэтой из-за её спектакля, она чувствовала себя виноватой, считая, что это её вина привела к его беде. Долгое время она краснела, едва увидев его, и постоянно извинялась, что ставило Шао Синтана в неловкое положение.

Юэгуй училась искусству у своего отца и, в отличие от большинства актрис, которые принадлежали театральным труппам, не была связана строгими правилами. Однако её отец был очень строг, практически не сводил с неё глаз, что делало её жизнь ещё более ограниченной. Даже возможность поговорить с кем-то наедине была для неё редкостью.

Сегодня её отец отправился обсуждать дела с мастером Шэнем, и она пришла за кулисы заранее, где неожиданно встретила Шао Синтана.

Увидев её покрасневшее личико и полные желания глаза, Шао Синтан, у которого не было других дел, легко согласился помочь.

Он усадил Юэгуй на стул, приготовил всё необходимое, и его длинные, изящные пальцы мягко коснулись её нежных щёк...

Юэгуй почувствовала, как её сердце готово выпрыгнуть из груди. Его тёплое дыхание окружало её, а его сосредоточенный взгляд и нежные движения создавали ощущение, будто она — драгоценность, которую он бережно хранит...

Воздух, который она вдыхала, казалось, был наполнен его свежим ароматом, совершенно непохожим на запах пота и табака, который она иногда ощущала от других мужчин. Это заставило её лицо покраснеть, будто её обожгли огнём, но благодаря густому макияжу это было не так заметно. В глубине души она почувствовала странную смесь радости и смущения, желая быть ещё ближе к нему...

Шао Синтан вдруг поднял её острый подбородок пальцем и внимательно посмотрел на неё.

Юэгуй, глядя на его красивое лицо, даже с макияжем, и его сосредоточенный взгляд, потеряла дар речи и невольно выдохнула:

— Ты...

— Готово...

Шао Синтан улыбнулся ей, и его улыбка была такой же, как всегда.

Оказалось, он просто оценивал макияж. Сердце Юэгуй словно упало в бездну...

— Посмотри сама.

Шао Синтан, не подозревая о сложных чувствах девушки, мягко повернул её к зеркалу.

В отражении она увидела милую, застенчивую девушку, в глазах которой читалась непередаваемая нежность. Рядом стоял высокий и стройный мужчина, похожий на бамбук, — спокойный, благородный и притягательный...

Они были одеты как влюблённые из спектакля, и их гармония была настолько совершенной,

что слова «золотая пара» и «идеальная пара» казались недостаточными...

Но эта мирная и трогательная сцена выглядела совершенно иначе в глазах человека, который только что вошёл...

— Что вы тут делаете?

Глубокий, мрачный голос прозвучал внезапно, нарушив гармонию. Шао Синтан, узнав голос Юй Чжаньнаня, остался спокоен.

Юэгуй, чьи чувства были на пике, словно поймали на чём-то запретном. Она с испугом обернулась и увидела высокого, статного мужчину с суровым лицом, стоящего у двери.

Юй Чжаньнань, с его врождённой властностью и холодной аурой, действительно производил впечатление. Юэгуй, хотя и не знала, что это был знаменитый Юй Чжаньнань, всё равно испугалась и спряталась за спину Шао Синтана, схватив его за рукав костюма.

— Синтан-гэ, кто это... как он сюда попал?

Шао Синтан тоже не понимал, почему Юй Чжаньнань появился здесь, и почему его лицо становилось всё мрачнее...

Он мягко похлопал девушку по плечу и успокоил её:

— Всё в порядке, это... командующий Юй.

Услышав, что это тот самый Юй Чжаньнань, о котором ходили легенды, как о человеке с тремя головами и шестью руками, убивающем без колебаний, Юэгуй чуть не лишилась чувств, крепко держась за рукав костюма Шао Синтана.

Юй Чжаньнань, видя, как они продолжают перешёптываться, почувствовал, как гнев в его груди разгорается всё сильнее. Сдерживая себя, он резко произнёс:

— Иди сюда!

Гнев и раздражение на лице Юй Чжаньнаня были очевидны. Хотя Шао Синтан не понимал причины его злости, он не хотел провоцировать этого вспыльчивого человека. Освободив рукав из рук Юэгуй, он послушно подошёл к нему, размышляя, кто же мог так бестактно разозлить этого непредсказуемого командующего и направить его гнев на него.

Шао Синтан хотел остановиться в нескольких шагах от Юй Чжаньнаня, но едва замедлил шаг, как тот резко протянул руку и с силой притянул его к себе.

Ударившись лицом о твёрдые мышцы под формой, Шао Синтан услышал, как Юй Чжаньнань прошептал ему на ухо:

— Вижу, я слишком тебя избаловал, раз ты позволяешь себе флиртовать с девчонкой!

Юэгуй, испугавшись, отступила на шаг, ударившись спиной о туалетный столик, но даже не почувствовала боли, лишь с ужасом наблюдала за ними.

Юй Чжаньнань одной рукой крепко держал Шао Синтана за талию, а другой — за затылок, и грубо поцеловал его...

— Убирайся!

Отстранившись от Шао Синтана, Юй Чжаньнань даже не взглянул на испуганную Юэгуй в углу, холодно бросив в воздух.

Юэгуй, слёзы на глазах, быстро выбежала из комнаты...

Юй Чжаньнань лизнул губы, наслаждаясь вкусом помады Шао Синтана, и его взгляд стал глубоким. В одно мгновение он поднял Шао Синтана и посадил его на туалетный столик, начав срывать с него одежду, одновременно прижимаясь губами к его шее, гладкой, как фарфор...

— Нельзя!

Шао Синтан, чувствуя, как предметы на столике впиваются в него, и задыхаясь от поцелуев Юй Чжаньнаня, с усилием оттолкнул его.

— Почему нельзя?

Юй Чжаньнань, упрямый по натуре, нахмурился и, встав между ног Шао Синтана, начал расстёгивать его пояс.

К счастью, пояс на костюме был завязан сложно, и Шао Синтан, удерживая руку Юй Чжаньнаня, умоляюще сказал:

— Спектакль скоро начнётся, мне нужно на сцену...

Юй Чжаньнань, человек, который всегда добивался своего, почувствовал, что его сердце смягчилось, увидев умоляющий взгляд Шао Синтана.

— Ладно, прощаю тебя... Но вечером ты мне всё вернёшь!

Шао Синтан, поправив одежду, подошёл к нему и, улыбаясь, поцеловал его в уголок глаза, едва не сказав «умница».

Юй Чжаньнань, обрадованный его нежностью, забыл о своём гневе. Ему даже не нужно было большего — этот простой, тёплый поцелуй принёс ему полное удовлетворение...

Однако он не спешил отпускать Шао Синтана, наблюдая, как тот поправляет смятую одежду и подправляет макияж, и снова прижимаясь к его шее, вдыхая его аромат, как будто был преданным псом...

Шао Синтан, раздражённый его поведением, не осмеливался прогнать его. Юй Чжаньнань был человеком, который мог в одно мгновение изменить своё отношение, и малейшая провинность могла заставить его достать пистолет...

Солдаты стояли у двери, и за кулисами не было ни души. Шао Синтан терпел приставания Юй Чжаньнаня, пока не настало время выходить на сцену. Он решительно отстранил его руку, игравшую с его пальцами, и встал:

— Мой выход.

Юй Чжаньнань, не обидевшись на то, что его руку оттолкнули, тоже поднялся:

— Тогда я пойду в зал.

<http://bllate.org/book/16353/1478169>